

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 3006-1377 (online)

№ 3 (114)

Астана
2026

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– саяси ғылымдар кандидаты, алқа төрағасы (Қазақстан)

ИБРАЕВА
Ақмарал Ғосманқызы

– алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ
Жәкен Қожахметұлы

– ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашұлы

– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЯҒАН
Бүркітбай Гелманұлы

– ҚР ҰҒА құрметті академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Еңбек сіңірген қайраткері (Қазақстан)

ОҢҒАРҰЛЫ Ақан

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

ҮМІТҚАЛИЕВ
Ұлан Үмітқалиұлы

– тарих ғылымдарының кандидаты, профессор (Қазақстан)

ИСМАИЛОВА
Жанат Хамидовна

– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Өзбекстан)

ЦЗИ Сяофен

– PhD докторы (Қытай)

ВОЛЬФРАМ Сабине

– PhD докторы (Германия)

ШТЕЙН Гил

– PhD докторы (АҚШ)

ОУТРАМ Алан

– PhD докторы (Ұлыбритания)

ШОМФАЙ Иштван

– PhD докторы (Венгрия)

ӘБДУАҚАП Қара

– PhD докторы (Түркия)

ДАВЫДОВ
Владимир Николаевич

– әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, PhD докторы (Ресей Федерациясы)

АҒАТАЙ
Өткірбай Мылтықбайұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

ДУВАНБЕКОВ
Руслан Сабырұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

ИСКАКОВ
Қуаныш Алдабергенұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

EDITORIAL BOARD:

Berik Abdygaliuly	– candidate of Political Science (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Ayagan Burkitbay	– Honorary Academician of the NAS RK, doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of RK (Kazakhstan)
Ongaruly Akan	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Umitkaliev Ulan	– candidate of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Ismailova Zhanat	– doctor of Historical Sciences, Professor (Uzbekistan)
Ji Xiaofen	– PhD (China)
Wolfram Sabine	– PhD (Germany)
Gil Stein	– PhD (USA)
Alan Outram	– PhD (UK)
Somfai Istvan	– PhD (Hungary)
Abdulvahap Kara	– PhD (Turkey)
Davydov Vladimir	– candidate of Sociological Sciences, PhD (Russian Federation)
Agatay Otkirbay	– PhD (Kazakhstan)
Duvanbekov Ruslan	– PhD (Kazakhstan)
Iskakov Kuanysh	– PhD (Kazakhstan)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ӘБДІҒАЛИҒҰЛЫ
Берік

– кандидат политических наук (председатель коллегии) (Казахстан)

ИБРАЕВА
Акмарал Госмановна

– заместитель председателя коллегии, Академик Казахской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ТАЙМАГАМБЕТОВ
Жакен Кожаметович

– академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашевич

– доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

АЯҒАН
Буркитбай Гелманулы

– Почетный академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель РК (Казахстан)

ОНГАРУЛЫ Акан

– кандидат исторических наук (Казахстан)

УМИТКАЛИЕВ
Улан Умиткалиевич

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

ИСМАИЛОВА
Жанат Хамидовна

– доктор исторических наук, профессор (Узбекистан)

ЦЗИ Сяофен

– PhD доктор (Китай)

ВОЛЬФРАМ Сабине

– PhD доктор (Германия)

ШТЕЙН Гил

– PhD доктор (США)

ОУТРАМ Алан

– PhD доктор (Великобритания)

ШОМФАЙ Иштван

– PhD доктор (Венгрия)

КАРА Абдукап

– PhD доктор (Турция)

ДАВЫДОВ
Владимир Николаевич

– кандидат социологических наук, PhD доктор (Российская Федерация)

АГАТАЙ
Уткирбай Мылтыкбайулы

– PhD доктор (Казахстан)

ДУВАНБЕКОВ
Руслан Сабырулы

– PhD доктор (Казахстан)

ИСКАКОВ
Куаныш Алдабергенович

– PhD доктор (Казахстан)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Музей ісі / Museology / Музейное дело

- Yang Hanlin* Familiar difference: object selection, visual display, and aesthetic translation of Splendid Silk in Kazakhstan
Янг Ханлин Өзгедегі таныс бейне: Қазақстандағы «Керемет жібек» көрмесінің нысандарын іріктеу, визуалдық экспозиция және эстетикалық трансляция
Янг Ханлин Знакомое в ином: отбор объектов, визуальная экспозиция и эстетическая трансляция выставки «Великолепный шёлк» в Казахстане..... 8
- Абилдаева Л.О.* Музейдегі бейнелеу өнері коллекциясындағы қазақтың тұрмысы мен мәдениеті: Әбілхан Қастеевтің туындылары негізінде
Абилдаева Л.О. Быт и культура казахского народа в коллекции изобразительного искусства музея (на основе произведений Абылхана Кастеева)
Abildayeva L.O. Kazakh everyday life and culture in the museum's fine art collection (based on the works of Abilkhan Kasteev)..... 18
- Мукашева Г.К.* Сундук, связанный с купеческой династией Кубриных: история происхождения и бытования музейного предмета
Мукашева Г.К. Көпес Кубриндер әулетімен байланысты қаңылтырмен қапталған сандық: музейлік заттың шығу тарихы және тұрмыста қолданылуы
Mukasheva G.K. Forged metal chest associated with the Kubrin merchant dynasty: the history of the museum object and its use in everyday life..... 37

Археология / Archaeology / Археология

- Ярыгин С.А., Сакенов С.К., Нускабай А.А.* Кельтообразный молоток с поселения Атшубар
Ярыгин С.А., Сакенов С.К., Нұсқабай Ә.А. Атшұбар қонысынан табылған кельт тәрізді балға
Yarygin S. A., Sakenov S. K., Nuskabay A.A. A celt-shaped hammer from the Atshubar settlement..... 53
- Дүйсенбай Д.Б., Надыров Ж.О., Мұсырманқұл П.Б., Касымханова Т.Б., Қасенәлі А.Е.* Жүкей қорымындағы археологиялық зерттеулердің нәтижелері
Дүйсенбай Д.Б., Надыров Ж.О., Мұсырманқұл П.Б., Касымханова Т.Б., Касенәлі А.Е. Результаты археологических исследований на могильнике Жүкей
Duisenbay D.B., Nadyrov Zh.O., Musyrmankul P.B., Kassymkhanova T.B., Kassenali A.E. Results of archaeological research at the Zhukey burial ground..... 66
- Utubayev Zh., Suyundikova M., Shagirbayev M., Akkaliyeva A.* Egistik mausoleum: ritual rites and traditions of sacrifice
Утубаев Ж.Р., Суюндикова М.К., Шағирбаев М.С., Аққалиева А.Ш. Егістік кесенесі: ғұрыптық жоралғылар мен құрбандық шалу дәстүрі
Утубаев Ж.Р., Суюндикова М.К., Шағирбаев М.С., Аққалиева А.Ш. Мавзолей Егистик: обрядность и практика жертвоприношения..... 82
- Шашенов Д.Т., Есен С.Г., Жанисов А.Т.* Жиенбай қыстауында жүргізілген зерттеу нәтижелері
Шашенов Д.Т., Есен С.Г., Жанисов А.Т. Результаты исследования зимовки Жиенбай
Shashenov D.T., Yessen S.G., Zhanisov A.T. The results of a study of the Zhienbai wintering site..... 97
- Хасенова Б.М.* Архитектура погребальных сооружений населения Кимекского каганата
Хасенова Б.М. Қимақ қағанаты халқының жерлеу ескерткіштерінің сәулеттік ерекшеліктері
Khasenova B.M. Architecture of funerary buildings of the Kimek khaganate people..... 110
- Билялова Г.Д.* Мавзолеи Сарыарки XIII–XV вв.: история изучения и новые археологические данные

Білалова Г.Д. Сарыарқаның XIII–XV ғғ. кесенелері: зерттелу тарихы және жаңа археологиялық деректер
Bilyalova G.D. The mausoleums of Saryarka (13th–15th centuries): history of research and new archaeological evidence..... 122

Молдахмет А.А., Елеуов М., Валиулина С.И., Құрманиязов Ы.С. Сырдария өзенінің төменгі ағысындағы ортағасырлық шыны бұйымдары: құрамы, технологиясы және археологиялық маңызы
Молдахмет А.А., Елеуов М., Валиулина С.И., Курманиязов Ы.С. Средневековые стеклянные изделия нижнего течения реки Сырдарьи: состав, технология и археологическое значение
Moldakhmet A.A., Eleuov M., Valiulina S.I., Kurmaniýazov Y.S. Medieval glass objects from the lower Syr Darya: composition, technology, and archaeological significance..... 139

Камалдинов И., Буранбаев Р., Нұрғали Н., Арынов Қ. Сүткент қаласын археологиялық зерттеудің жаңа нәтижелері (2025 ж. материалдар бойынша)
Камалдинов И., Буранбаев Р., Нурғали Н., Арынов К. Новые результаты археологических исследований на городище Сюткент (по материалам 2025 г.)
Kamal'dinov I., Buranbayev R., Nurgali N., Arynov K. New results of archaeological research at the Syutkent settlement (based on 2025 data)..... 160

Сыдығалиев С.М., Кунанбаева Ш.Б. Системы жизнеобеспечения населения поздней бронзы Северного Казахстана: палеоэкологическая реконструкция
Сыдығалиев С.М., Құнанбаева Ш.Б. Солтүстік Қазақстанның кейінгі қола дәуіріндегі халықтың тіршілікті қамтамасыз ету жүйелері: палеоэкологиялық қайта құрылымдау
Sydygaliyev S.M., Kunanbayeva Sh.B. Subsistence systems of the Late Bronze Age population of Northern Kazakhstan: a paleoecological reconstruction..... 176

Этнология / Ethnology / Этнология

Смағұлов Б.Қ., Әшім Б.Ә. Г.Е. Катанаевтың материалдары мен еңбектеріндегі қазақ халқының этнографиясы жөнінде мәліметтер
Смағұлов Б.Қ., Ашим Б.А. Сведения по этнографии казахского народа в материалах и трудах Г.Е. Катанаева
Smagulov B.K., Ashim B.A. Information on the ethnography of the kazakh people in the materials and works of G.E. Katanaev..... 196

Кошман Т.В., Ғайса А.М. Некрополь Ахметаул в Центральном Казахстане: мемориализация потомков Қоңыр-Құлжа төре в XIX–XXI вв.
Кошман Т.В., Ғайса А.М. Орталық Қазақстандағы Ахметаул қорымы: XIX–XXI ғасырлардағы Қоңыр-Құлжа төре ұрпақтарының мемориалдандыру дәстүрі
Koshman T.V., Gaisa A.M. Ahmetaul Necropolis in Central Kazakhstan: the memorialization of the descendants of Konyr-Kulzha tore in the 19th–21st centuries..... 209

Маулет А., Нұрдаулет П., Камунов С. Ақтөбе қазақтарының материалдық емес мәдени мұрасын инвентаризациялау: кейбір ұлттық тағам дәстүрлері
Маулет А., Нурдаулет П., Камунов С. Инвентаризация нематериального культурного наследия казахов Актюбинской области: некоторые традиции национальной кухни
Maulet A., Nurdaulet P., Kamunov S. Inventory of the intangible cultural heritage of the Kazakhs of the Aktobe region: selected traditions of national cuisine..... 220

Жалелов Д.С. Қазақ жыраулық және түрікашықтық дәстүрі: этномәдени сабақтастықтың этнологиялық қырлары

Жалелов Д.С. Казахская традиция жырау и турецкая традиция ашиков: этнологические аспекты этнокультурной преемственности Zhalelov D.S. The Kazakh Zhyrau and Turkish Aşik traditions: ethnological dimensions of ethnocultural continuity.....	238
--	-----

Мейрманова Г.А., Егизбаева М.К., Терекбаева Ж.М. Қазақ балаларының дәстүрлі ойындары мен ойыншықтарының мәдени мұрадағы сабақтастығы Мейрманова Г.А., Егизбаева М.К., Терекбаева Ж.М. Преемственность традиционных игр и игрушек казахских детей в культурном наследии Meirmanova G.A., Yegizbayeva M.K., Terekbayeva Zh.M. Continuity of traditional games and toys of Kazakh children in cultural heritage.....	250
--	-----

Жуандыкова А.Д., Искаков К.А. Иран қазақтарының үйленуге дейінгі рәсімдері: диаспора жағдайындағы мәдени сабақтастық Жуандыкова А.Д., Искаков К.А. Предсвадебные обряды казахов в Иране: культурная преемственность в условиях диаспоры Zhuandykova A.D., Isakov K.A. Pre-wedding rituals of Kazakhs in Iran: cultural continuity in the context of the diaspora.....	264
--	-----

Тарих / History / История

Тастанбеков М.М., Сандыбаева А.Д. Ясауи кесенесіне тиесілі болған тарихи-мәдени мұралар Тастанбеков М.М., Сандыбаева А.Д. Историко-культурные ценности мавзолея Ясави Tastanbekov M., Sandybayeva A. Historical and cultural heritage of the Yasawi Mausoleum.....	274
---	-----

Порсин А.А., Ағатай Ө.М. Хан Жәнібек әскерінің 1346 жылы Каффада оба індеті өршіген кездегі іс-әрекеттері Порсин А.А., Ағатай У.М. Действия армии хана Джанибека во время вспышки чумы в Каффе в 1346 г Porsin A.A., Agatay O.M. The actions of khan Janibeg's army during the plague outbreak in Caffa in 1346.....	295
---	-----

Билялова Г.Д.

Институт археологии им. А.Х. Маргулана

Астана, Казахстан

e-mail: gulzat_bilyalova@mail.ru

МАВЗОЛЕИ САРЫАРКИ XIII–XV ВВ.: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Аннотация. Статья посвящена истории изучения и современному состоянию исследований культово-мемориальной архитектуры Сарыарки эпохи Улуса Жошы. Цель исследования – обобщить историографические данные и результаты археологических исследований XVIII–XXI вв., определить роль мавзолеев в процессах исламизации степного Казахстана и оценить их значение для реконструкции историко-культурного ландшафта региона. Исследование основано на комплексном анализе письменных источников, архивных материалов, результатов археологических раскопок, архитектурных обследований и опубликованных научных данных. Рассмотрена эволюция изучения мавзолеев – от первых описаний путешественников и военных топографов XVIII–XIX вв. до современных комплексных археологических исследований. Особое внимание уделено новым материалам, полученным при изучении мавзолеев Бытыгай, Бозок, Аулиеколь, Жанибек-Шалкар, Кызыл Оба, Уялы и Кон, существенно расширившим представления об архитектуре, строительных технологиях и погребальной практике населения Сарыарки XIII–XV вв. Установлено, что культово-мемориальная архитектура отражает сложный процесс адаптации исламских традиций к местной культурной среде и свидетельствует о существовании развитой региональной школы монументального зодчества. Научная новизна исследования заключается в обобщении современных археологических данных, введении в научный оборот новых материалов и уточнении роли мавзолеев как ключевых историко-культурных индикаторов процессов исламизации и формирования сакрального пространства Улуса Жошы.

Ключевые слова: Сарыарка, Улус Жошы, Золотая Орда, исламизация, мавзолеи, культово-мемориальная архитектура, мемориальное зодчество.

Для цитирования: Билялова Г.Д. Мавзолеи Сарыарки XIII–XV вв.: история изучения и новые археологические данные // Мәдени мұра. 2026. №3 (114). С. 122–138 (рус).

DOI: <https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.09>

Введение

Культово-мемориальная архитектура занимает особое место среди археологических источников, позволяющих реконструировать историко-культурные процессы, происходившие на территории степного Казахстана в эпоху Улуса Жошы. В условиях ограниченности письменных свидетельств именно мавзолеи, их архитектурно-планировочные особенности, строительные технологии, декоративное оформление и погребальная практика дают возможность проследить трансформацию духовной культуры, развитие архитектурного

искусства и формирование сакрального пространства средневекового общества. Монументальные мемориальные сооружения отражают не только уровень архитектурного мастерства своего времени, но и процессы политической консолидации, распространения исламской идеологии и сохранения локальных культурных традиций.

Сарыарка является одним из крупнейших регионов распространения культово-мемориальной архитектуры эпохи Улуса Жошы. Наиболее интенсивное развитие мавзолеевого

строительства приходится на золотоордынский период и связано с распространением ислама в степном регионе. Сложившиеся в это время архитектурные традиции получили дальнейшее развитие в последующие столетия. Именно здесь сосредоточены мавзолеи Жошы хана, Алаша хана, Болган Ана, Бытыгая, Бозока, Аулиеколя, Жанибек-Шалкара, Кызыл Оба, Уялы, Кона и другие памятники, образующие разветвленную систему сакральных комплексов, связанных с городищами, стационарными поселениями и основными караванными путями Улуса Жошы. Их пространственное распределение свидетельствует о существовании развитой сети культовых центров, игравших важную роль в политической, религиозной и социальной организации степного общества.

Исламизация Сарыарки в XIII–XIV вв. представляла собой сложный и продолжительный процесс культурной трансформации. Археологические материалы свидетельствуют, что распространение новой религии сопровождалось изменениями в архитектуре культовых сооружений и погребальном обряде, однако происходило без полного отказа от местных традиций (Билалова, 2025: 60). Архитектура мавзолеев отражает взаимодействие исламских канонов с устойчивыми представлениями о культе предков и сакрализации природного пространства, что делает эти памятники одним из наиболее информативных источников по изучению религиозной и культурной истории степного региона.

Несмотря на более чем двухсотлетнюю историю изучения мавзолеев Сарыарки, многие вопросы их исследования остаются дискуссионными. Значительная часть памятников известна лишь по описаниям путешественников XVIII–XIX вв., многие сооружения разрушены, а результаты современных археологических исследований опубликованы преимущественно в виде отдельных отчетов и специализированных работ. До настоящего времени отсутствует комплексное обобщение данных, позволяющее проследить эволюцию изучения культово-мемориальной архитектуры региона, оценить вклад новейших археологических исследований и определить значение мавзолеев как источника для реконструкции процессов исламизации степного Казахстана.

Накопленный к настоящему времени

комплекс письменных, картографических и археологических источников позволяет всесторонне рассмотреть историю изучения культово-мемориальной архитектуры Сарыарки, проследить развитие научных представлений о средневековых мавзолеех, обобщить результаты археологических исследований и определить значение этих памятников для реконструкции архитектурных традиций, погребальной практики и процессов исламизации степного Казахстана в эпоху Улуса Жошы.

Материалы и методы исследования

Источниковую основу исследования составили письменные, картографические, архивные и археологические материалы, отражающие историю изучения культово-мемориальной архитектуры Сарыарки. В работе использованы труды путешественников, военных инженеров, топографов и исследователей XVIII–XIX вв., материалы Центрально-Казахстанской археологической экспедиции, Научно-исследовательского института археологии имени К.А. Акишева, Института археологии имени А.Х. Маргулана, Национального музея Республики Казахстан, а также опубликованные результаты современных исследований мавзолеев Бытыгай, Бозок, Аулиеколь, Жанибек-Шалкар, Кызыл Оба, Уялы, Кон и других памятников эпохи Улуса Жошы.

Методологическую основу исследования составил комплексный подход, включающий историографический, историко-археологический, сравнительно-исторический и историко-типологический методы. Историографический анализ использован для определения основных этапов изучения культово-мемориальной архитектуры Сарыарки и оценки вклада отдельных исследователей в разработку данной проблемы.

Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить письменные, картографические и археологические источники, уточнить локализацию памятников и проследить развитие научных представлений о них. При анализе архитектурных особенностей мавзолеев применялись архитектурно-планировочный и сравнительный методы, позволившие выявить общие черты строительных технологий, планировочных решений и декоративного оформления. Комплексное применение указанных методов обеспечило обобщение результатов исследований и позволило

определить значение культово-мемориальной архитектуры как важного источника для реконструкции историко-культурных процессов и распространения ислама в Сарыарке эпохи Улусы Жошы.

Анализ

Изучение культово-мемориальной архитектуры Сарыарки берет начало в XVIII вв. и связано с деятельностью путешественников, военных инженеров, топографов и исследователей, обследовавших территории Северного и Центрального Казахстана. Первые сведения о средневековых мавзолеях были получены в ходе экспедиций, организованных для изучения природных ресурсов, картографирования и освоения степных территорий. Впоследствии собранные материалы были существенно дополнены и обобщены в трудах П.И. Рычкова, А.И. Левшина, Ш.Ш. Валиханова, И.А. Кастанье, А.Х. Маргулана и других исследователей.

Одно из наиболее ранних картографических упоминаний Бытыгай (Тотогай, Ботагай), который исследователи связывают с одноименным городищем и расположенным здесь мавзолеем, относится к 1694 году. Памятник расположен на левом берегу р. Нуры, в 1 км к востоку от современного поселка Коргалжын. Название Бытыгай было нанесено на карту «Қазақ ордасы» («Казахская орда»), составленную российскими послами Фёдором Скобиным и Матвеем Трошиным во время их дипломатической миссии к хану Тауке. На карте Бытыгай обозначен между озером Коргалжын и ханской ставкой, на берегу р. Нуры, в узле пересечения караванных путей Великого шелкового пути, что свидетельствует о его важном положении в системе средневековых коммуникаций (Талеев, Манапова 2025: 15-16).

В числе первых исследователей, оставивших сведения о памятниках Сарыарки, был офицер русской армии Карл Миллер, совершивший в 1738–1739 гг. путешествие по территории Среднего Жуза. Следуя по маршруту Орск – Ташкент, он собирал сведения о хозяйстве, быте и историко-культурных особенностях казахского населения, а сопровождавший экспедицию геодезист А. Кушелев выполнил картографирование маршрута (Семби, 2015: 149). В 1742–1743 гг. К. Миллер предпринял повторную экспедицию через степи Центрального Казахстана к р. Сарысу и далее в Жетысу. Хотя его путевой дневник не сохранился, собранные материалы получили

отражение в трудах В.Н. Татищева, П.И. Рычкова и картографических источниках XIX в., что позволяет предполагать использование этих сведений при подготовке первых описаний памятников Сарыарки (Семби, 2015: 150).

Наиболее раннее описание мавзолея Бытыгай (Ботагай, Тотогай) принадлежит П.И. Рычкову, опубликовавшему сведения о памятнике в «Топографическом описании Оренбургской губернии» (1762). Он сообщает, что на левом берегу р. Нуры, приблизительно в 30 км от впадения в озеро Кургальджин, еще в 1745 г. сохранялись руины крупного четырехугольного сооружения, напоминавшего крепость или замок, окруженного стеной протяженностью около 3000 саженей. Исследователь также упоминает остатки мечети и нескольких каменных построек, свидетельствующих о существовании здесь значительного архитектурного комплекса (Рычков, 1762: 259).

Аналогичное описание П.И. Рычков приводит для памятника вблизи городища Жубан Ана на восточном берегу р. Караторгай. По его сведениям, здесь располагались руины сооружения из обожженного кирпича и плитного камня высотой более девяти саженей и размерами около семи саженей в длину и ширину. В непосредственной близости находился некрополь с многочисленными мазарами, три из которых были оформлены кирпичными уступами. Описывая памятник, П.И. Рычков отмечал высокое мастерство древних строителей и архитектурную выразительность сооружения (Рычков, 1762: 262).

В начале XIX в. важные сведения о памятниках Сарыарки были получены И.П. Шангиным, обследовавшим долины рек Нуры, Жаксы и Жаман Кон. Особое внимание исследователь уделил мавзолею Бытыгай, оставив одно из наиболее подробных его описаний. По свидетельству И.П. Шангина, мавзолей был возведен из обожженного кирпича, внутренние столбы были покрыты алебастровой штукатуркой, а в качестве конструктивных связей использовались обожженные сосновые брусья, обернутые камышом, что свидетельствует о высоком уровне строительных технологий (Шангин, 1820).

В 1813 г. переводчик Отдельного Сибирского корпуса Ф. Назаров, следуя с дипломатической миссией в Фергану и Коканд, оставил описание мавзолея Бытыгай,

назвав его «древней пирамидой Ботагай Там». Подобная характеристика отражает восприятие памятника современниками как выдающегося мемориального сооружения, сохранявшего свое значение в историческом ландшафте Сарыарки (Назаров, 1891: 23).

Существенный вклад в изучение памятников внес Г.И. Спасский, опубликовавший материалы о средневековых архитектурных сооружениях в низовьях р. Нуры (Билялова, 2022: 31). Он сообщал о развалинах древнего города Татигай (Ботагай), сохранивших остатки монументальных построек. Руины мавзолеев были зарисованы в 1816 г. военным художником Булыгиным, а позднее описаны А.А. Шахматовым. Материалы были опубликованы Г.И. Спасским в журнале «Сибирский вестник» (Спасский, 1818: прил. XVI), где представлены фасады, планы и арабские надписи мавзолеев. Особое внимание уделено двум сооружениям, украшенным голубой глазурью, известным как Сырлы Там (ковровый мавзолей) и Сулу Там (красивый мавзолей), которые относятся к наиболее выдающимся

памятникам средневековой архитектуры Сарыарки (рис. 1).

В 1906 г. А.В. Попов опубликовал сведения Н.Г. Иванова о руинах мавзолея в урочище Кара-Яр (Қаражар) на берегу р. Карынсалды Торгай. На основании архитектурных аналогий с памятниками Средней Азии исследователи предположили его датировку XIV–XV вв., что впоследствии было подтверждено современными исследованиями (Попов, 1906: 21–22).

Важные сведения о памятниках Северной Сарыарки содержатся и в работах А. Букейханова, который одним из первых обратил внимание на средневековые сооружения в долине р. Селеты (Букейханов, 1907: 1-3). В дальнейшем А.Х. Маргулан, развивая концепцию оседлой культуры Сарыарки, высказал предположение о существовании в северной части региона сети средневековых городищ, поселений и мавзолеев. Последующие археологические исследования во многом подтвердили это предположение, значительно расширив представления о распространении культово-мемориальной

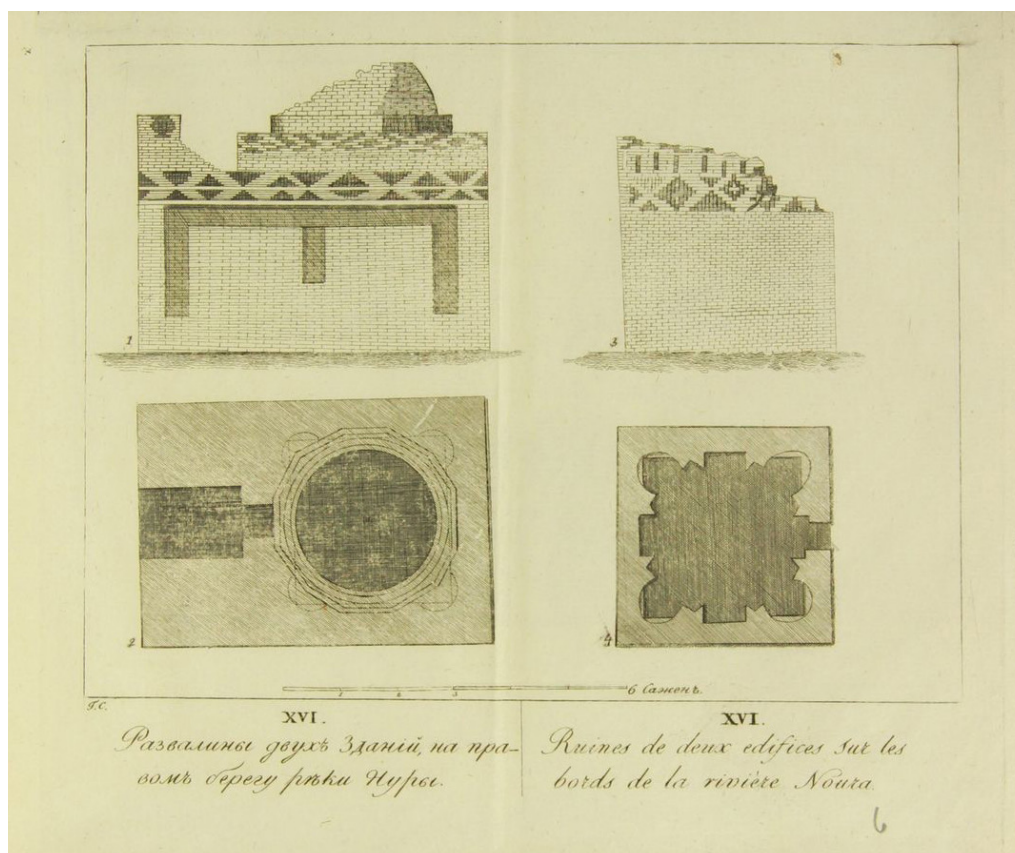

Рис. 1. Зарисовки руин мавзолеев Сулу там и Сырлы там (по Г.И. Спасский, 1818)
Fig. 1. Sketches of the ruins of the Sulu Tam and Syrly Tam mausoleums (after G.I. Spassky, 1818).

архитектуры в Северной Сарыарке.

Существенный вклад в изучение исторической географии и древностей Сарыарки внес генерал-майор С.Б. Броневский, посвятивший девятнадцать лет службе в казахской степи. По итогам путешествия по Центральному Казахстану, совершенного в 1825 г., он опубликовал в журнале «Отечественные записки» сведения о древних памятниках, расположенных в долинах рек Сарысу и Нуры, а также в Каркаралинских горах (Броневский, 1830: 251–252). Материалы С.Б. Броневского существенно дополнили существовавшие представления о распространении средневековых архитектурных комплексов на территории Сарыарки и расширили источниковую базу по исторической топографии региона.

В 1831 г. сотник А.А. Шахматов, проводивший военно-топографическое обследование Северного и Центрального Казахстана, обследовал руины Бытыгая (Татагая), выполнив их подробное описание и графическую фиксацию. Составленные им планы и зарисовки зафиксировали состояние памятника до начала его интенсивного разрушения и до настоящего времени сохраняют важное значение для реконструкции первоначального архитектурного облика мавзолея (Сембин, 1975:7).

В 1832 г. А.И. Левшин обследовал развалины двух купольных мавзолеев, сложенных из обожженного кирпича, на р. Жақсы Кон (Якши Кон), впадающей в озеро Тенгиз. В том же году была опубликована его фундаментальная работа «Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких, орд и степей» (Левшин, 1832), ставшая одним из наиболее авторитетных исследований по истории и этнографии казахского народа (Семби, 2015: 150). В отличие от своих предшественников, А.И. Левшин рассматривал подобные сооружения не как случайные руины, а как важные исторические свидетельства существования развитой строительной традиции в казахской степи. Представленные им материалы значительно расширили круг известных памятников культово-мемориальной архитектуры Сарыарки и стали одним из первых обобщающих описаний средневековых мавзолеев региона. В дальнейшем сведения А.И. Левшина неоднократно использовались исследователями XIX–XX вв. при локализации памятников и реконструкции исторической топографии Сарыарки.

Особое место в истории изучения культово-мемориальной архитектуры Сарыарки принадлежит Ш.Ш. Валиханову. В своих трудах и путевых записках 1850-х гг. ученый впервые дал научную оценку архитектурному наследию казахской степи, рассматривая мавзолеи как свидетельство существования развитой оседлой культуры, высокого уровня строительного искусства и широких культурно-экономических связей средневекового населения. Подчеркивая значение этих сооружений, Ш.Ш. Валиханов писал: «В кайсацкой могиле и около нее выражается весь вкус кайсака, его искусство в архитектуре, его резьба и живопись» (Валиханов, 1985: 190–197).

Значительное место в исследованиях ученого занимали мавзолеи Кенгирского региона, которые он считал наиболее выдающимися памятниками средневековой архитектуры степной зоны. Исключение составлял мавзолей Бытыгай на р. Нуре, о котором он располагал лишь ограниченными сведениями. Анализируя архитектурные особенности мемориальных сооружений, Ш.Ш. Валиханов выделил два основных типа мавзолеев: массивные постройки, напоминающие укрепленные сооружения, и башнеобразные мавзолеи пирамидальной или шатровой формы. Предложенное им разделение можно рассматривать как одну из первых попыток типологического осмысления средневековой мемориальной архитектуры Центрального Казахстана (Билялова, 2024: 30–31).

Большую научную ценность представляют выполненные Ш.Ш. Валихановым зарисовки мавзолеев Айтбулата (рис. 2: а), Жубан ана (рис. 2: б) на р. Сарысу и мавзолея Бытыгай на р. Нуре (рис. 3). Несмотря на их схематичность, рисунки являются уникальными историческими источниками, поскольку фиксируют объемно-пространственную композицию, силуэт и конструктивные особенности сооружений середины XIX в., задолго до начала их систематического археологического изучения (Валиханов, 1985: 159–160). Особый интерес представляет изображение мавзолея Айтбулата, возведенного на угловых парусах. Помимо внешнего вида сооружения, исследователь выполнил зарисовку его внутреннего пространства, показав конструктивный переход от квадратного основания к купольному перекрытию. Эти материалы являются одними из первых документальных

Рис. 2. Зарисовки руин мавзолеев а – Айтбулата; б – Жубан Ана (автор Ш.Ш. Уалиханов)
Fig. 2. Sketches of the ruins of the Aitbulat (a) and Zhuban Ana (b) mausoleums (drawn by Sh. Sh. Valikhanov).

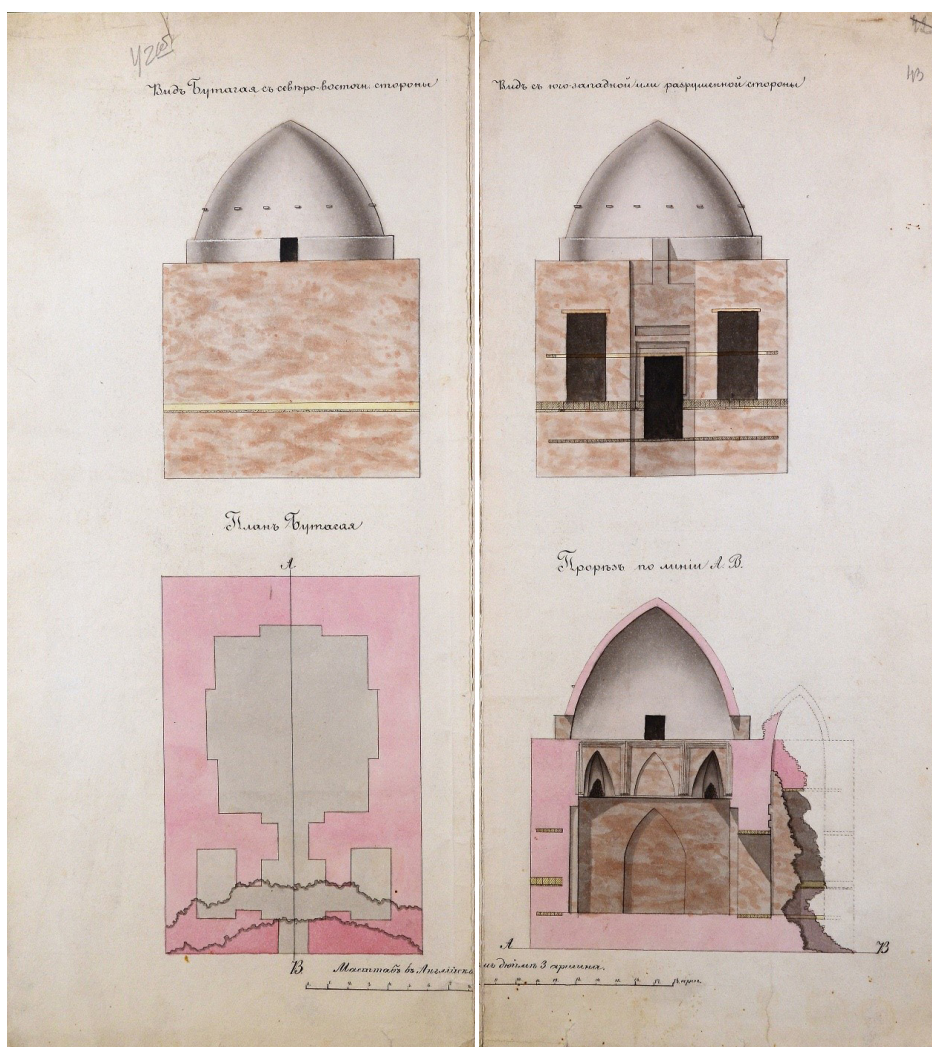

Рис. 3. План мавзолея Бытыгай: а – вид с северо-восточной стороны; б – вид юго-западной или разрушенной стороны (автор Ш.Ш. Уалиханов)

Fig. 3. Plan of the Bytygai Mausoleum: (a) northeastern view; (b) southwestern (ruined) side (after Sh.Sh. Valikhanov).

свидетельств применения сложных инженерно-архитектурных решений в мавзолеем строительстве Сарыарки и сохраняют исключительную источниковедческую ценность, позволяя реконструировать первоначальный

облик памятников, многие из которых впоследствии были значительно разрушены.

Значительный вклад в формирование научных представлений о культово-мемориальной архитектуре Казахстана

внес И.А. Кастанье – член Оренбургской ученой архивной комиссии. В монографии «Надгробные сооружения Киргизских степей» (1911) он впервые предпринял попытку комплексного исследования казахских мемориальных памятников, рассматривая их как самостоятельный объект историко-архитектурного анализа. Исследователь обобщил сведения о надгробных сооружениях различных регионов Казахстана, предложил их классификацию и проследил основные этапы развития погребально-мемориальной архитектуры, выделив языческий и мусульманский периоды, связывая распространение последнего с VIII в. (Кастанье, 1911: 4).

На основе материалов из различных районов Казахстана, включая Торгайскую область, И.А. Кастанье разработал одну из первых типологий казахских надгробных сооружений, выделив около тридцати их разновидностей. Для каждого типа были охарактеризованы конструктивные особенности, строительные материалы и связанные с ними элементы погребального обряда. Помимо мавзолеев и надмогильных сооружений, исследователь описал сторожевые курганы, выполнявшие роль ориентиров в степном пространстве, а также каменные насыпи – оба, возводившиеся в память о значимых событиях и выдающихся личностях (Кастанье, 1911). Несмотря на отдельные положения, отражающие уровень развития археологической науки начала XX в., труд И.А. Кастанье остается первым фундаментальным исследованием, в котором культово-мемориальные памятники Казахстана были рассмотрены с позиций архитектуры, типологии и историко-культурной интерпретации.

Новый этап изучения культово-мемориальной архитектуры Сарыарки связан с организацией в 1946 г. Центрально-Казахстанской археологической экспедиции под руководством А.Х. Маргулана. В ходе полевых исследований 1946–1949 гг. были выявлены, обследованы и задокументированы десятки мавзолеев и других мемориальных сооружений, сосредоточенных преимущественно вдоль древних караванных путей западной части Сарыарки (Билялова, 2024: 35). Наиболее высокая концентрация памятников отмечена в долинах рек Кенгир, Сарысу и Торгай, а также в оазисах Бетпақдалы.

Их размещение с интервалом 5–20 км позволило А.Х. Маргулану связать эти архитектурные комплексы с системой средневековых поселений и городских центров, функционировавших вдоль Сарысуйского караванного тракта.

Наибольший интерес для исследователя представляли мавзолеи долины р. Кенгир, относя их к числу выдающихся памятников средневекового зодчества Центрального Казахстана (Маргулан, 1997). По архитектурно-планировочным и конструктивным особенностям мавзолеи Жошы хана и Алаша хана, по мнению А.Х. Маргулана, сопоставимы с известными памятниками домонгольской архитектуры Средней Азии, прежде всего с мавзолеем Карахана и мавзолеем Айша бибі (XI–XII вв.). Эти наблюдения стали важным аргументом в пользу существования в Сарыарке собственной развитой школы монументального зодчества, сформировавшейся в тесном взаимодействии с архитектурными традициями Средней Азии.

Вместе с тем результаты экспедиции показали, что значительная часть культово-мемориальных сооружений, упоминавшихся путешественниками и исследователями XVIII–XIX вв., к середине XX в. уже была утрачена. Разрушение памятников происходило как под воздействием природных факторов, так и вследствие хозяйственной деятельности человека. Отсутствие в тот период эффективной системы охраны объектов историко-культурного наследия привело к безвозвратной утрате многих выдающихся произведений средневековой архитектуры Сарыарки.

Новый этап изучения культово-мемориальной архитектуры Сарыарки связан с деятельностью Кургальджинского отряда Центрально-Казахстанской археологической экспедиции, который в полевом сезоне 1974 г. под руководством академика А.Х. Маргулана провел археологические исследования средневековых памятников в низовьях р. Нуры. В ходе раскопок были обследованы мавзолеи Бытыгай, Сырлытам и Сулутам – наиболее значительные памятники культово-мемориальной архитектуры региона (Билялова, 2024: 34, 110). Результаты исследований позволили уточнить их архитектурно-планировочные особенности, строительные технологии и культурно-хронологическую принадлежность, заложив основу для последующих реконструкций средневекового мемориального зодчества степного Казахстана.

Новый импульс исследованиям был придан в середине 1980-х гг., когда в связи с проектом переброски части стока сибирских рек в бассейн Аральского моря начались масштабные археологические работы Урало-Казахстанской археологической экспедиции (Хасенова, 2017: 54). В зоне проектируемого канала были проведены археологические разведки и стационарные раскопки, в результате которых выявлен и исследован ряд ранее неизвестных памятников культово-мемориальной архитектуры Торгайской степи (Архив ИА КН МОН РК. ф. 2, оп. 2, д. 2144, л. 7).

Важное значение имели раскопки трех мавзолеев, сооруженных из сырцового и обожженного кирпича, а также полное исследование мавзолея Домалакер, расположенного на левом берегу р. Улы Жыланшык. В погребальной камере было обнаружено захоронение с фрагментом металлического зеркала, что позволило уточнить особенности погребального обряда и хронологию памятника. Не менее важные результаты были получены при исследовании сырцового шатрово-портального мавзолея Атчергат, где выявлены две могильные ямы с погребениями, совершенными в соответствии с нормами мусульманского обряда (Архив ИА КН МОН РК. ф. 2, оп. 2, д. 2095, л. 16). Эти исследования существенно расширили представления о строительных традициях, архитектурных формах и погребальной практике средневекового населения Торгайской степи.

Продолжением комплексного изучения мемориальных памятников стали раскопки жертвенно-поминального комплекса Асак, выполненные в 1989 г. отрядом Урало-Казахстанской археологической экспедиции. Исследование комплекса позволило существенно дополнить представления о мемориально-ритуальной практике населения степного Казахстана, показав, что наряду с монументальными мавзолеями важное место в сакральном ландшафте Сарыарки занимали специализированные жертвенно-поминальные сооружения, отражающие разнообразие культовых традиций позднего Средневековья (Бабенков, 1996: 245–251).

В советский период сведения о мавзолеях Сарыарки продолжали накапливаться благодаря деятельности краеведов, музейных работников и участников региональных экспедиций. В

ходе обследований осуществлялись выявление, описание и паспортизация архитектурных объектов, однако значительная часть полученных материалов так и не была опубликована и введена в широкий научный оборот (Шиврина, 2005: 53). В этих условиях именно археологические исследования стали основным источником реконструкции историко-культурного ландшафта средневековой Сарыарки и изучения эволюции ее культово-мемориальной архитектуры.

В отличие от Южного Казахстана, где наличие крупных средневековых городских центров способствовало раннему формированию научной традиции изучения мавзолеев, мемориальные памятники степной зоны длительное время оставались недостаточно исследованными. Лишь в конце XX – начале XXI вв. интерес к архитектурному наследию Сарыарки заметно возрос, чему способствовали активизация археологических исследований, внедрение современных методов полевой документации и расширение источниковой базы.

Современный этап изучения культово-мемориальной архитектуры Сарыарки характеризуется комплексным подходом, сочетающим археологические разведки, стационарные раскопки, архитектурные исследования и междисциплинарный анализ. Существенный вклад в изучение мавзолеев эпохи Улуса Джучи внесли экспедиции Научно-исследовательского института археологии имени К.А. Акишева, Института археологии имени А.Х. Маргулана, Национального музея Республики Казахстан, а также Центра археолого-этнологических исследований имени А.Х. Маргулана Павлодарского педагогического университета. Их работы позволили выявить новые памятники, уточнить их датировку и архитектурную типологию, а также значительно расширить представления о развитии мемориального зодчества степного Казахстана XIII–XV вв.

Особое место среди памятников занимает городище Бозок, расположенное на южной окраине современной Астаны в пойме левого берега р. Ишим. Памятник был открыт К.А. Акишевым, а с 1999 г. систематически исследуется Есильской археологической экспедицией Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Акишев,

Хабдулина, 2008: 25–26). В результате многолетних раскопок на территории городища выявлены пять мавзолеев, два из которых сопровождалась кирпичеобжигательными печами. Это свидетельствует о существовании специализированного центра производства строительных материалов и возведении мемориальных сооружений непосредственно на месте их функционирования.

Архитектурный анализ показал, что мавзолеи представляли собой однокамерные квадратные в плане сооружения, возведенные на искусственно приподнятых площадках из обожженного кирпича без выраженного фундамента. Толщина стен составляла 0,8–1,2 м, а вход традиционно ориентировался на юг (Хабдулина, 2010: 386–390). Несмотря на отсутствие сохранившихся перекрытий, совокупность археологических и архитектурных данных позволяет предполагать существование купольных завершений, увенчанных поливными керамическими наваршиями (кубба), покрытыми темно-зеленой и голубой глазурью. Обнаружение кирпичеобжигательных печей свидетельствует об использовании местного сырья и высоком уровне организации строительного производства при сооружении мемориального комплекса (Билялова, Хабдулина, 2020: 291–292).

С начала XXI в. география исследований культово-мемориальной архитектуры Сарыарки значительно расширилась. Первые сведения о средневековых мавзолеях степного Прииртышья были опубликованы в начале 2000-х гг. (Артыкбаев и др., 2004: 43–53).

В 2003–2005 гг. археологическая экспедиция Института археологии имени А.Х. Маргулана совместно с Павлодарским государственным университетом имени С. Торайгырова под руководством Т.Н. Смагулова исследовала комплекс Калбасунская башня. В результате раскопок выявлены два монументальных мавзолея XIV–XV вв., архитектурно-планировочные особенности и погребальный обряд которых свидетельствуют об их принадлежности к элитарным захоронениям мусульманской кочевой знати Восточной Сарыарки (Смагулов, 2012: 131–133).

Дальнейшие исследования Т.Н. Смагулова существенно расширили представления о северо-восточной периферии распространения культово-мемориальной архитектуры эпохи Улуса Джучи. При обследовании руин

кирпичного мавзолея в урочище Жантай (Актогайский район Павлодарской области) было установлено существование ранее неизвестного локального центра мемориального строительства в долине р. Селеты. В состав этого комплекса входят также мавзолеи в урочище Морткы, остатки поселений и мавзолеи из обожженного кирпича в урочищах Байнияз и Кызылоба, расположенных на границе Акмолинской и Павлодарской областей (Смагулов, 2012: 112). Совокупность этих памятников свидетельствует о существовании развитой сети элитарных мемориальных комплексов в северо-восточной части Сарыарки и существенно дополняет представления о пространственной организации сакрального ландшафта эпохи Улуса Джучи.

Новым этапом изучения культово-мемориальной архитектуры Сарыарки стали стационарные раскопки археологического комплекса Аулиеколь, начатые в 2007 г. Институтом археологии имени А.Х. Маргулана совместно с Павлодарским государственным университетом имени С. Торайгырова в рамках Государственной программы «Культурное наследие» (Смагулов и др., 2009: 228). В ходе исследований был полностью изучен двухкамерный мавзолей размером 19×12 м, возведенный из обожженного и сырцового кирпича. Сооружение отличалось развитой архитектурно-планировочной структурой, включавшей восьмигранную зиаратхану и расположенную за ней гурхану с несколькими захоронениями. Богатое декоративное оформление фасадов поливными изразцами, фигурным кирпичом и голубой глазурью свидетельствует о высоком уровне строительного искусства. Особый интерес представляет сочетание в погребальном обряде мусульманских традиций с отдельными элементами доисламских ритуалов, отражающее особенности процессов исламизации степного Казахстана XIV–XVI вв.

Важное место среди современных исследований занимает изучение мавзолея Жанибек-Шалкар, расположенного в Коргалжынском районе Акмолинской области. Археологические работы, проведенные Есильской археологической экспедицией Научно-исследовательского института археологии имени К.А. Акишева в 2009–2010 и 2020 гг., позволили исследовать руины мавзолея, сохранившего многочисленные фрагменты обожженного кирпича и полихромной

архитектурной терракоты, покрытой зеленой глазурью (Хабдулина и др., 2011). Особую ценность представляют облицовочные плитки со штампованным растительным орнаментом, анализ которых, выполненный К.М. Байпаковым, позволил датировать памятник XIV–XV вв. и отнести его к кругу элитарных мавзолеев эпохи Улуса Джучи. Раскопками выявлены пять погребальных сооружений, включая двойное захоронение, а также богатый комплекс находок, представленный серебряными и медными монетами XIV–XV вв., бронзовыми украшениями и стеклянными бусами (Касеналин, 2020: 4). Полученные материалы существенно уточнили представления об архитектурном облике, декоративном оформлении и погребальной практике элитарных мавзолеев Северной Сарыарки.

Следующим этапом исследований стали комплексные археологические работы, проведенные в 2018 г. сотрудниками Национального музея Республики Казахстан на мавзолеех Жошы хан, Аяккамыр и Болған ана в Улытауском районе. Наиболее значимые результаты получены при исследовании мавзолея Болған ана, где выявлено захоронение женщины высокого социального статуса, совершенное в деревянном саркофаге и сопровождавшееся богатым погребальным инвентарем. Радиоуглеродное датирование антропологических материалов из мавзолеев Жошы хан, Аяккамыр и Болған ана подтвердило их принадлежность к XIII–XIV вв., что позволило уточнить хронологию формирования золотоордынской мемориальной архитектуры Сарыарки (Касеналин, 2019: 53).

Существенно расширили представления о северных границах распространения культово-мемориальной архитектуры эпохи Улуса Джучи исследования, проведенные в 2019 г. сотрудниками Северо-Казахстанского университета имени М. Козыбаева совместно с Маргулан-центром Павлодарского государственного университета. В нижнем течении р. Селеты, на территории Уалихановского района Северо-Казахстанской области, были выявлены руины семи мавзолеев, подтвердившие существование ранее неизвестного центра монументального мавзолеевого строительства. Особое место занимает мавзолей Кызыл Оба, при обследовании которого обнаружены строительные материалы различных типов, архитектурный декор, золотые

украшения, керамическая посуда и предметы повседневного быта. Комплексное применение археологических разведок, дистанционного зондирования Земли, дешифрирования спутниковых снимков и материалов аэрофотосъемки позволило выявить развитую систему гидротехнических сооружений, включавшую плотины, оросительные каналы и керамические сосуды-чигири, использовавшиеся в водоподъемных устройствах. Совокупность этих данных свидетельствует о высоком уровне хозяйственного освоения территории и существовании здесь стационарного центра, связанного с сетью средневековых поселений. На основании архитектурных особенностей и состава археологических материалов мавзолеев предварительно датирован серединой – второй половиной XIV в. и, по мнению исследователей, мог служить усыпальницей представителей династии Джучидов.

Новые сведения о строительных технологиях эпохи Улуса Джучи получены в ходе исследований производственного комплекса городища Бытыгай, проведенных в 2021 г. (Сакенов и др., 2021: 134). Впервые для территории Сарыарки удалось реконструировать полный технологический цикл изготовления архитектурной керамики и строительных материалов – от подготовки сырья и производства гача до изготовления глазури и обжига кирпича. Производственные отходы, бракованные изделия, шлаки, резная архитектурная терракота, глазурованные кирпичи и облицовочные детали убедительно свидетельствуют о существовании специализированной ремесленной мастерской, обеспечивавшей строительство монументальных сооружений высокого статуса. Эти материалы позволяют рассматривать Бытыгай не только как один из крупнейших культово-мемориальных центров Сарыарки, но и как важнейший центр производства строительной керамики и архитектурного декора эпохи Улуса Джучи.

В 2023 г. сотрудниками Национального музея Республики Казахстан проведены археологические исследования некрополя Уялы, расположенного в Коргалжынском районе Акмолинской области. Основное внимание было сосредоточено на изучении двух мавзолеев, их архитектурно-планировочных особенностей, строительной техники и конструктивных решений. На основании полученных материалов оба сооружения предварительно датированы

XIV–XV вв. и рассматриваются как важные памятники золотоордынской мемориальной архитектуры данного региона (Қасенәлі и др., 2023: 81–82).

Новейшим этапом изучения культово-мемориальной архитектуры Сарыарки стали археологические исследования золотоордынского мавзолея Кон, начатые в 2026 г. Есильской археологической экспедицией НИИ археологии имени К.А. Акишева под руководством М.К. Хабдулиной. Памятник расположен на левом берегу р. Жақсы Қон в Нуринском районе Карагандинской области и занимает вершину невысокого сопочного возвышения. Вокруг мавзолея на площади около 100×100 м расположен позднесредневековый некрополь, представленный многочисленными каменными оградками овальной, округлой и подпрямоугольной формы, что свидетельствует о длительном использовании данного участка как сакрального пространства.

В ходе раскопок полностью раскрыт план мавзолея, представляющего собой прямоугольное порталное сооружение размерами 7,8×6,4 м, ориентированное по линии север-юг (рис. 4). Стены толщиной около 1 м сложены из

квадратных и прямоугольных обожженных кирпичей, среди которых встречаются глазурованные кирпичи темно-зеленого цвета. Архитектурно-планировочное решение включает выступающий портал, внутреннюю камеру с кирпичным полом и суфами вдоль стен. В центральной части помещения выявлены следы очага, представляющие интерес для реконструкции ритуального функционирования сооружения.

Особую научную ценность представляют три детских погребения, обнаруженные внутри мавзолея. Захоронения размещены в северной части сооружения, а в двух из них сохранились только молочные зубы, отобранные для последующих антропологических и естественно-научных исследований. После завершения погребений вход в мавзолей был перекрыт крупной каменной плитой, зафиксированной дополнительными подпорками, что свидетельствует о намеренной герметизации сооружения.

Предварительные результаты исследований позволяют рассматривать мавзолей Кон как один из наиболее своеобразных памятников золотоордынской культово-мемориальной

Рис. 4. Общий план мавзолея Кон после завершения раскопок (аэрофотосъемка, выполненная с помощью БПЛА).
Fig. 4. General plan of the Kon Mausoleum following the completion of archaeological excavations (UAV-based aerial survey).

архитектуры Сарыарки. Использование крупных квадратных кирпичей, глазурованного архитектурного декора, порталной композиции и выявление исключительно детских захоронений выделяют памятник среди известных мавзолеев XIII–XIV вв. Если дальнейшие исследования подтвердят отсутствие аналогий в пределах Улуса Жошы, мавзолеев Кон может быть отнесен к числу уникальных объектов мемориальной архитектуры золотоордынского времени.

Заключение

Проведенное исследование позволило обобщить основные этапы изучения культово-мемориальной архитектуры Сарыарки и показать эволюцию научных представлений о памятниках эпохи Улуса Жошы. Анализ письменных источников, архивных материалов и результатов археологических исследований свидетельствует, что переход от первых описаний путешественников и военных топографов к систематическим археологическим раскопкам существенно расширил знания о распространении, архитектуре и функциях мавзолеев степного Казахстана.

Установлено, что мавзолеев Сарыарки образуют единую систему культово-мемориальных комплексов, связанную с сетью средневековых городищ, стационарных поселений, караванных путей и сакральных ландшафтов. Архитектурные особенности памятников, строительные технологии, применение обожженного и глазурованного кирпича, а также элементы декоративного оформления свидетельствуют о существовании в XIII–XV вв. высокоразвитой региональной школы монументального зодчества, сформировавшейся в эпоху Улуса Жошы.

Обобщение результатов современных археологических исследований мавзолеев Болган

ана, Бозок, Бытыгай, Аулиеколь, Жанибек-Шалкар, Кызыл Оба, Уялы, Кон и других памятников позволило существенно дополнить источниковую базу по истории мемориальной архитектуры Сарыарки. Особое значение имеют исследования производственного комплекса Бытыгай, подтвердившие существование специализированного центра по изготовлению строительных материалов, а также раскопки мавзолеев Кон, открывшие новые данные о планировочной структуре памятника и особенностях погребальной практики населения Сарыарки в XIII–XIV вв.

Полученные материалы подтверждают, что исламизация степного Казахстана сопровождалась не только распространением новых религиозных представлений, но и формированием своеобразной архитектурной традиции, в которой исламские каноны органично сочетались с местными мемориальными традициями. Именно это взаимодействие обусловило формирование самобытного архитектурного облика мавзолеев степного Казахстана.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что культово-мемориальная архитектура Сарыарки является самостоятельным и высокоинформативным комплексом историко-архитектурных источников, отражающим особенности формирования исламской архитектурной традиции в степном пространстве Улуса Жошы. Обобщение письменных, археологических и архитектурных данных позволило уточнить основные этапы изучения мавзолеев, определить закономерности их распространения и архитектурного развития, а также раскрыть их значение как одного из ключевых элементов историко-культурного наследия средневекового Казахстана.

Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан АР26101503 «Междисциплинарные исследования золотоордынских культовых мемориалов Сарысу-Тенгизского водораздела».

Литература

1. Акишев К.А., Хабдулина М.К., 2008. Результаты пятилетних раскопок городища Бозок // Бозок в панораме средневековых культур Евразии: сборник материалов научного семинара. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. С. 25–40.
2. Артыкбаев Ж.О., Ерманов А.Ж., Жанисов А.Т., 2004. Позднее средневековье Павлодарского Прииртышья: опыт этноархеологического исследования (этно-археологический комплекс Акколь-

Жайылма) // Краеведение. № 3. С. 43–53.

3. Бабенков К.Н., 1996. Жертвенно-поминальный комплекс «Аксак». Возможные варианты реконструкции // Новое в археологии Южного Урала: сборник научных трудов. Челябинск: Рифей. 266 с.

4. Билялова Г.Д., 2024. Сарыарка как историко-культурный регион Улуса Жошы. Астана. 284 с.

5. Біләлова Г.Д., 2025. Солтүстік және Орталық Қазақстан далаларындағы Жошы Ұлысы кезеңінің жерлеу орындары. Қазақстан археологиясы. № 3 (29). 40–64 бб. <https://doi.org/10.52967/akz2025.3.29.40.64>

6. Билялова Г.Д., Хабдулина М.К., 2020. Мавзолей эпохи Золотой Орды Нура-Ишимского междуречья. Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. № 4. С. 289–294.

7. Броневский С.Б., 1830. Записки о киргиз-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. Ч. 43. 285 с.

8. Букейханов А.Н., 1907. Список обам на реке Селеты в Коржункульской волости Акмолинского уезда // Записки Семипалатинского Подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. Вып. 3. Семипалатинск. С. 1–3.

9. Валиханов Ч.Ч., 1985. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии. 461 с.

10. Касеналин А.Е., Хабдулина М.К., Есен С. и др., 2020. Археологические исследования могильника Жанибек-Шалкар (Коргалжынский район, Акмолинская область): отчет о НИР (заключительный). Нур-Султан. 101 с.

11. Касеналин А., Есенов С., 2019. Ұлытау өңіріндегі Алтын Орда дәуірі ескерткіштерінде жүргізілген зерттеулер // Сарыарқа және Алтын Орда: уақыт пен кеңістік. Алматы. Б. 138–141.

12. Кастанье И.А., 1911. Надгробные сооружения Киргизских степей. Вып. 26. Оренбург. 130 с.

13. Қасенәлі А., Есен С., Мұсырманқұл П., Қызырхан М., Сералиев А., 2023. Ұялы қорымында 2023 жылы жасалған зерттеу жұмыстарының алғашқы нәтижелері // Мәдени мұра. № 3 (102). Б. 80–91.

14. Левшин А., 1832. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. 1. Известия географические. СПб. 264 с.

15. Маргулан А.Х., 1997. Древние караванные пути через пустыню Бетпак-Дала // Мир казаха. Алматы: Институт развития Казахстана. С. 16–30.

16. Назаров Ф., 1891. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии Филиппа Назарова. Отдельного Сибирского корпуса переводчика, посланного в Кокант в 1813 и 1814 годах. Санкт-Петербург. 103 с.

17. Попов А., 1906. Несколько слов к археологии Тургайской и Уральской области // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 16. Оренбург. С. 16–39.

18. Рычков П.И., 1762. Топография Оренбургской губернии: сочинение 1762 года. Ч. 2. СПб. 331 с.

19. Сакенов С.К., Кукушкин А.И., Бурбаева С.Б. и др., 2021. Исследование средневекового производственного цеха на городище Бытыгай. Теория и практика археологических исследований. Т. 33. № 4. С. 267–283.

20. Сембин М.К., 2015. Мавзолей Ботагай – памятник средневековой казахской архитектуры (краткая история исследования) // Бұланты шайқасы: Зерттеулер тарихы. Булантинская битва: История исследований: научно-информационный альбом. Ұлытау. 210 с.

21. Сембин М.К., 1975. Мавзолей Ботагай, Сырлы-Там, Сулу-Там (историко-археологические материалы): отчет проектно-сметного отдела Научно-реставрационного отдела Министерства культуры КазССР. Алма-Ата. 80 с.

22. Смагулов Т.Н., 2012. Калбасунская башня. Алматы. 160 с.

23. Смагулов Т.Н., Жанисов А.Т., Казизов Е.С., 2009. Исследования на археологическом комплексе Аулиеколь // Об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2008 году. Алматы. С. 228–231.

24. Спасский Г.И., 1818. О древних развалинах Сибири: альбом видов, чертежей зданий и древних надписей Сибири // Сибирский вестник. № 3. С. 22.

25. Талеев Д.Ә., Манапова Ә.М., 2025. Сарыарқаның ортағасырлық археологиялық ескерткіштері:

қысқаша талдау және мүмкіндіктер. Қазақстан археологиясы. № 1 (27). Б. 11–30.

26. Хабдулина М.К., 2010. Мавзолеи средневекового городища Бозок (р. Ишим) // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия: материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции. Астрахань: Астраханский университет. С. 384–391.

27. Хабдулина М.К., Кожамжаров К.Т., Ярыгин С.А. и др., 2011. Культовые памятники Тенгиз-Коргалжинской впадины. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 208 с.

28. Хасенова Б.М., 2017. Средневековый Тургай: погребальные сооружения, жертвенно-поминальные комплексы, предметный мир // Культура населения Тургай и сопредельных регионов: человек и эпоха. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана. С. 51–97.

29. Шангин И.П., 1820. Извлечение из описания экспедиции, бывшей в Киргиз-Кайсацкой степи в 1816 г. // Сибирский вестник. Ч. 11. 114 с.

30. Шиврина Н.В., 2005. Культовая обрядность и архитектура Северного Казахстана XVII–XIX вв. // Историко-политическая роль Астаны: сборник докладов научно-практической конференции. Астана. С. 53–61.

References

1. Akishev K.A., Khabdulina M.K., 2008. Rezul'taty pyatiletnikh raskopok gorodishcha Bozok [Results of five years of excavations at the Bozok settlement]. In: Bozok v panorame srednevekovykh kul'tur Evrazii. Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University. P. 25–40. [in Russian].

2. Artykbaev Zh.O., Ermanov A.Zh., Zhanisov A.T., 2004. Pozdnee srednevekov'e Pavlodarskogo Priirtysh'ya: opyt etnoarkheologicheskogo issledovaniya (etno-arkheologicheskii kompleks Akkol'-Zhailyma) [Late Medieval Pavlodar Irtysh Region: An Ethnoarchaeological Study (the Akkol'-Zhailyma Ethnoarchaeological Complex)]. Kraevedenie. No. 3. P. 43–53. [in Russian].

3. Babenkov K.N., 1996. Zhertvenno-pominal'nyi kompleks «Aksak». Vozmozhnye varianty rekonstruktsii [The “Aksak” Ritual Memorial Complex: Possible Reconstruction Models]. In: Novoe v arkheologii Yuzhnogo Urala. Chelyabinsk: Rifei. P. 245–251. [in Russian].

4. Bilyalova G.D., 2024. Saryarka kak istoriko-kul'turnyi region Ulusa Joshy [Saryarka as a Historical and Cultural Region of the Ulus of Jochi]. Astana. 284 p. [in Russian].

5. Bilyalova G.D., 2025. Soltustik zhane Ortalyq Qazaqstan dalalaryndagy Zhoshy Ulysy kezeninin zherleu oryndary [Burial Sites of the Ulus of Jochi Period in the Steppes of Northern and Central Kazakhstan]. Qazaqstan arkheologiyasy. No. 3 (29). P. 40–64. DOI:10.52967/akz2025.3.29.40.64. [in Kazakh]. <https://doi.org/10.52967/akz2025.3.29.40.64>

6. Bilyalova G.D., Khabdulina M.K., 2020. Mavzolei epokhi Zolotoi Ordyy Nura-Ishimskogo mezhdurech'ya [Golden Horde Mausoleums of the Nura-Ishim Interfluve]. Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo pedagogicheskogo universiteta im. Abaya. No. 4. P. 289–294. [in Russian].

7. Bronevskii S.B., 1830. Zapiski o kirgiz-kaisakakh Srednei ordyy [Notes on the Kirghiz-Kaisaks of the Middle Horde]. Otechestvennye zapiski. Pt. 43. 285 p. [in Russian].

8. Bukeikhanov A.N., 1907. Spisok obam na reke Selety v Korzhunkul'skoi volosti Akmolinskogo uezda [List of Obas on the Selety River in Korzhunkul Volost of Akmolinsk District]. In: Zapiski Semipalatinskogo Podotdela Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva. Iss. 3. Semipalatinsk. P. 1–3. [in Russian].

9. Valikhanov Ch.Ch., 1985. Sobranie sochinenii [Collected Works]. Vol. 4. Alma-Ata. 461 p. [in Russian].

10. Kasenalin A.E., Khabdulina M.K., Esen S. et al., 2020. Arkheologicheskie issledovaniya mogil'nika Zhanibek-Shalkar (Korgalzhynskii raion, Akmolinskaya oblast') [Archaeological Investigations of the Zhanibek-Shalkar Burial Ground (Korgalzhyn District, Akmola Region)]. Final Research Report. Nur-Sultan. 101 p. [in Russian].

11. Kasenalin A., Esenov S., 2019. Ulytau onirindegi Altyn Orda dauiri eskertkishterinde zhurgizilgen zertteuler [Research on the Golden Horde Monuments of the Ulytau Region]. In: Saryarqa zhane Altyn Orda: uaqyt pen kenistik. Almaty. P. 138–141. [in Kazakh].

12. Kastan'e I.A., 1911. Nadgrobnnye sooruzheniya Kirgizskikh stepei [Funerary Monuments of the Kirghiz Steppes]. Iss. 26. Orenburg. 130 p. [in Russian].

13. Kasenali A., Esen S., Musyrmanqul P., Qyzyrkhan M., Seraliev A., 2023. Uyaly qorymynda 2023 zhyly zhasalghan zertteu zhymystarynyn algashqy natizheleri [Preliminary Results of the 2023 Investigations at the Uyaly Burial Ground]. Madeni mura. No. 3 (102). P. 80–91. [in Kazakh].
14. Levshin A., 1832. Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh ord i stepei [Description of the Kirghiz-Kazakh, or Kirghiz-Kaisak Hordes and Steppes]. Pt. 1. St. Petersburg. 264 p. [in Russian].
15. Margulan A.Kh., 1997. Drevnie karavannye puti cherez pustynyu Betpak-Dala [Ancient Caravan Routes across the Betpak-Dala Desert]. In: Mir kazakha. Almaty. P. 16–30. [in Russian].
16. Nazarov F., 1891. Zapiski o nekotorykh narodakh i zemlyakh srednei chasti Azii Filippa Nazarova [Notes on Some Peoples and Lands of Central Asia by Filipp Nazarov]. St. Petersburg. 103 p. [in Russian].
17. Popov A., 1906. Neskol'ko slov k arkheologii Turgaiskoi i Ural'skoi oblasti [A Few Remarks on the Archaeology of the Turgai and Ural Regions]. In: Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii. Iss. 16. Orenburg. P. 16–39. [in Russian].
18. Rychkov P.I., 1762. Topografiya Orenburgskoi gubernii [Topography of the Orenburg Province]. Pt. 2. St. Petersburg. 331 p. [in Russian].
19. Sakenov S.K., Kukushkin A.I., Burbaeva S.B. et al., 2021. Issledovanie srednevekovogo proizvodstvennogo tsekha na gorodishche Bytygai [Investigation of a Medieval Production Workshop at the Bytygai Settlement]. Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy. Vol. 33. No. 4. P. 267–283. [in Russian].
20. Sembin M.K., 2015. Mavzolei Botagai – pamyatnik srednevekovoi kazakhskoi arkhitektury (kratkaya istoriya issledovaniya) [The Botagai Mausoleum: A Monument of Medieval Kazakh Architecture (A Brief Research History)]. In: Bulanty shaiqasy: Zertteuler tarihy. Bulantinskaya bitva: Istoriya issledovaniy. Ulytau. P. 150–153. [in Russian].
21. Sembin M.K., 1975. Mavzolei Botagai, Syrly-Tam, Sulu-Tam (istoriko-arkheologicheskie materialy) [Botagai, Syrly-Tam and Sulu-Tam Mausoleums (Historical and Archaeological Materials)]. Alma-Ata. 80 p. [in Russian].
22. Smagulov T.N., 2012. Kalbasunskaya bashnya [The Kalbasun Tower]. Almaty. 160 p. [in Russian].
23. Smagulov T.N., Zhanisov A.T., Kazizov E.S., 2009. Issledovaniya na arkheologicheskom komplekse Auliekol' [Research at the Auliekol Archaeological Complex]. In: Ob arkheologicheskikh issledovaniyakh po Gosudarstvennoi programme "Kul'turnoe nasledie" v 2008 godu. Almaty. P. 228–231. [in Russian].
24. Spasskii G.I., 1818. O drevnikh razvalinakh Sibiri: al'bom vidov, chertezhei zdaniy i drevnikh nadpisei Sibiri [On the Ancient Ruins of Siberia: Album of Views, Architectural Drawings and Ancient Inscriptions]. Sibirskii vestnik. No. 3. P. 22. [in Russian].
25. Taleev D.A., Manapova A.M., 2025. Saryarqanyn ortagasyrlyq arkheologiyalyq eskertkishteri: qysqasha taldau zhane mumkindikter [Medieval Archaeological Sites of Saryarka: A Brief Analysis and Research Prospects]. Qazaqstan arkheologiyasy. No. 1 (27). P. 11–30. [in Kazakh].
26. Khabdulina M.K., 2010. Mavzolei srednevekovogo gorodishcha Bozok (r. Ishim) [Mausoleums of the Medieval Bozok Settlement (Ishim River)]. In: Arkheologiya Nizhnego Povolzh'ya: problemy, poiski, otkrytiya. Astrakhan. P. 384–391. [in Russian].
27. Khabdulina M.K., Kozhamzharov K.T., Yarygin S.A. et al., 2011. Kul'tovye pamyatniki Tengiz-Korgalzhinskoi vpadiny [Cult Monuments of the Tengiz–Korgalzhyn Depression]. Astana. 208 p. [in Russian].
28. Khasanova B.M., 2017. Srednevekovyi Turgai: pogrebal'nye sooruzheniya, zhertvenno-pominal'nye komplekсы, predmetnyi mir [Medieval Turgai: Burial Structures, Ritual Memorial Complexes and Material Culture]. In: Kul'tura naseleniya Turgaya i sopredel'nykh regionov: chelovek i epokha. Almaty. P. 51–97. [in Russian].
29. Shangin I.P., 1820. Izvlechenie iz opisaniya ekspeditsii, byvshei v Kirgiz-Kaisatskoi stepi v 1816 g. [Extract from the Description of the Expedition to the Kirghiz-Kaisak Steppe in 1816]. Sibirskii vestnik. Pt. 11. 114 p. [in Russian].
30. Shivrina N.V., 2005. Kul'tovaya obryadnost' i arkhitektura Severnogo Kazakhstana XVII–XIX vv. [Ritual Practices and Architecture of Northern Kazakhstan in the 17th–19th Centuries]. In: Istoriko-politicheskaya rol' Astany. Astana. P. 53–61. [in Russian].

Білалова Г.Д.

Ә.Х. Марғұлан атындағы археология институты
Астана, Қазақстан
e-mail: gulzat_bilyalova@mail.ru

САРЫАРҚАНЫҢ XIII–XV ҒҒ. КЕСЕНЕЛЕРІ: ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫ ЖӘНЕ ЖАҢА АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ДЕРЕКТЕР

Аңдатпа. Мақала Жошы Ұлысы дәуіріндегі Сарыарқаның ғұрыптық-мемориалдық сәулетінің зерттелу тарихы мен қазіргі зерттелу жағдайына арналған. Зерттеудің мақсаты – XVIII–XXI ғасырлардағы тарихнамалық деректер мен археологиялық зерттеулердің нәтижелерін жинақтау, далалық Қазақстанды исламдандыру үдерістеріндегі кесенелердің ролін айқындау және олардың өңірдің тарихи-мәдени ландшафтын қайта қалпына келтірудегі маңызын бағалау. Зерттеу жазба деректерді, архив материалдарын, археологиялық қазба жұмыстарының, сәулет зерттеулерінің нәтижелерін және жарияланған ғылыми деректерді кешенді талдауға негізделген. Кесенелердің зерттелу тарихының эволюциясы – XVIII–XIX ғасырлардағы саяхатшылар мен әскери топографтардың алғашқы сипаттамаларынан бастап қазіргі заманғы кешенді археологиялық зерттеулерге дейін жүйелі түрде сараланды. Бытығай, Бозоқ, Әуликөл, Жәнібек-Шалқар, Қызыл Оба, Ұялы және Қоң кесенелерінде жүргізілген зерттеулер нәтижесінде алынған жаңа археологиялық материалдарға ерекше назар аударылды. Бұл деректер XIII–XV ғғ. Сарыарқадағы сәулет өнері, құрылыс дәстүрлері мен жерлеу рәсімдері туралы ғылыми түсініктерді едәуір толықтырды. Зерттеу нәтижелері ғұрыптық-мемориалдық сәулет ескерткіштері исламдық сәулет дәстүрлерінің жергілікті мәдени ортаға бейімделуінің күрделі үдерісін көрсетеді және монументалды сәулет өнерінің дамыған өңірлік мектебінің болғанын айғақтайды. Зерттеудің ғылыми жаңалығы қазіргі заманғы археологиялық деректерді жинақтап қорыту, жаңа материалдарды ғылыми айналымға енгізу және кесенелердің исламдану үдерістері мен Жошы Ұлысының киелі кеңістігінің қалыптасуындағы негізгі тарихи-мәдени көрсеткіштер ретіндегі ролін нақтылаудан тұрады.

Кілт сөздер: Сарыарқа, Жошы Ұлысы, Алтын Орда, исламдану, кесенелер, ғұрыптық-мемориалдық сәулет, мемориалдық сәулет өнері.

Дәйексөз үшін: Білалова Г.Д. Сарыарқаның XIII–XV ғғ. кесенелері: зерттелу тарихы және жаңа археологиялық деректер // Madeni Mura. 2026. № 3(114). бб. 122–138 (орыс).

DOI: <https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.09>

Bilyalova G.D.

Margulan Institute of Archaeology
Astana, Republic of Kazakhstan
e-mail: gulzat_bilyalova@mail.ru

THE MAUSOLEUMS OF SARYARKA (13th–15th CENTURIES): HISTORY OF RESEARCH AND NEW ARCHAEOLOGICAL EVIDENCE

Abstract. This article presents a historiographical and archaeological synthesis of the cultic and memorial architecture of Saryarka during the Ulus of Jochi (Golden Horde) period. The study aims to evaluate the development of scholarly research from the eighteenth century to the present and to reassess the role of mausoleums in the Islamization of the Kazakh steppe and the formation of its sacred landscape. The research adopts an interdisciplinary approach combining historical sources, archival records, archaeological excavation data, architectural documentation, and published scholarship. Particular attention is devoted to recent

investigations of the mausoleums at Bytygai, Bozok, Auliekol, Zhanibek-Shalkar, Kyzyl Oba, Uyaly, and Kon, which have significantly expanded the archaeological record of monumental funerary architecture in Central Kazakhstan dating to the thirteenth–fifteenth centuries. The results demonstrate that the memorial architecture of Saryarka reflects both the dissemination of Islamic funerary traditions across the steppe and their adaptation to local cultural and architectural practices, resulting in the emergence of a distinctive regional architectural tradition. The study contributes to current scholarship by integrating recent archaeological discoveries with historiographical evidence, introducing previously unpublished materials into academic discourse, and re-evaluating mausoleums as key indicators of cultural transformation, religious change, and sociopolitical processes in the Ulus of Jochi.

Keywords: Saryarka, Jochi Ulus, Golden Horde, Islamization, mausoleum, religious and funerary architecture, funerary architecture.

For citation: Bilyalova G.D. The mausoleums of Saryarka (13th–15th centuries): history of research and new archaeological evidence // Madeni Mura. 2026. № 3(114). Pp. 122-138 (in Rus).

DOI: <https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.09>

Сведения об авторе:

Биялова Гулзат Дулатовна, PhD, ведущий научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Маргулана, Астана, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0003-1696-6144

Scopus ID: 57200226726

Автор туралы мәлімет:

Біләлова Гүлзат Дулатқызы, PhD, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Астана, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0003-1696-6144

Scopus ID: 57200226726

Information about author:

Bilyalova Gulzat, PhD, Leading Researcher at A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Astana, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0003-1696-6144

Scopus ID: 57200226726